

Предисловие к русскому изданию

Я не хочу загромождать и без того длинную книгу излишне пространным предисловием. Поэтому ограничусь несколькими краткими наблюдениями и замечаниями (а это немалый труд для того, кто обычно склонен к многословию).

Прежде всего, мне хочется выразить большую благодарность моему переводчику, который (насколько я могу понять) является натурой в известном смысле героической. Не мне, разумеется, оценивать собственную книгу, но, я думаю, можно с уверенностью сказать, что это достаточно сложный текст, временами произвольно эллиптический, так что достойны восхищения терпение и духовная щедрость переводчика, который взялся эту книгу перевести и довел дело до конца. Кроме того, поскольку до самого окончания этого перевода я и не знал о нем, теперь он оказался для меня самым настоящим подарком, которого я, как мне кажется, не заслуживаю.

Я должен также попытаться поместить эту книгу в ее контекст – как относительно своего собственного «проекта», так и относительно той богословской и философской дискуссии, в которой, как предполагается, она принимает участие.

Вначале книга была задумана в качестве первого из четырех томов, в каждом из которых должна идти речь об одной или более так называемых трансценденталий (термин заимствован из западной схоластической традиции, но используется и в философской традиции, общей для всех христианских традиций – древних, средневековых и современных). Первый том – этот – рассматривает наше понимание Бога во Христе преимущественно с точки зрения Красоты, и его стиль отчасти отражает «эстетический» метод. Предполагалось, что за ним последует том об Истине, затем том о Благе и, наконец, том о Бытии и Единстве. Будут ли написаны эти последующие тома – в настоящий момент я сказать не могу, так как непредвиденные жизненные обстоятельства встали между мной и моим первоначальным замыслом. Но, как бы то

ни было, эта книга вполне самостоятельна – во всяком случае, я так думаю, – и ее можно читать саму по себе. Конечно, если бы я писал ее сейчас, многое в ней было бы по-другому. О некоторых вещах я стал думать иначе, а опыт разъяснения своих идей на различных конференциях и в различных изданиях позволил мне глубже проникнуть в определенные сферы, что придало бы большую ясность моей аргументации, начни я все заново. Но, полагаю, так бывает со всяким, кто публикует свои книги. Любая книга – это кристаллизация того, как мыслит ее автор в настоящий момент, однако мышление как таковое не может не продвигаться дальше.

В более широком смысле в этой книге выражена глубокая озабоченность из-за конфронтации между христианской традицией и современным модернизмом (или следовало бы сказать: модернизмом и постмодернизмом). Одна из причин использования трансценденталий в качестве концептуальной основы состоит в том, что они дают возможность обращаться ко всем классическим темам континентальной философской традиции, как они были в известном смысле резюмированы Кантом в его трех Критиках. Мне кажется, необходимо помнить, что современная континентальная мысль – со времени Декарта и далее – все более обретала форму своего рода богословия, абстрагированного от веры. В отличие от основной массы англоязычной традиции (если можно именовать «традицией» стиль мышления одновременно новомодный и воинствующе-узкий), континентальная философия до сих пор озабочена теми вопросами, которые всегда были в компетенции западной метафизики: существование и несуществование, возможность и актуальность, герменевтика, этика, эстетика – даже Бог и человек. Даже атеистические мыслители формируются под воздействием тысячелетнего наследия идей и мотивов, которые непреодолимо возвращают их вновь к тайне отношения между трансцендентным и имманентным. Встреча богословия с современной философией в определенном смысле неизбежна – хотя бы на том основании, что вторая происходит из первого.

Теперь, когда я мысленно возвращаюсь ко времени работы над этой книгой, вспоминается атмосфера 1990-х годов – заключительного, как оказалось, периода особой французской постмодернист-

ской моды во всех гуманитарных науках, – то была атмосфера лютых споров и ненужного антагонизма. На страницах этой книги встречаются иной раз речевые обороты, которые сегодня я был бы склонен смягчить. Безусловно, в любое время и в любом месте нужно стараться сохранять тональность милосердия. Нельзя также допускать, чтобы интересы и аргументы, относящиеся к временному эпизоду, отвлекали от проблем более важных и неотложных. Поэтому я заранее прошу прощения у читателя, если временами ему будет казаться, что он слышит отзвуки старых и теперь позабытых дискуссий.

В заключение я хочу выразить свою благодарность всем тем людям, благодаря которым эта книга увидела свет. Лишь некоторых из них я знаю по именам, однако всем им я глубоко признателен. Я также надеюсь, что, какой бы отклик ни вызвала эта книга среди российских читателей – одобрительный или неодобрительный, – он дойдет до меня и поможет мне в дальнейшем совершенствовании своего мышления.

Дэвид Бентли Харт
15 ноября 2009 г.